

— Стереть магию...?

Я лежала на своей кровати, глядя в потолок.

Рядом со мной Карбункул заглядывал мне в лицо.

Я погладила его по голове, и он довольно прикрыл глаза.

Софи сказала, что магия отняла у неё всё.

Несмотря на свой мировой успех и зависть многих, она считала, что магия забрала у неё всё.

Я не понимала, что именно она имела в виду, но могла сочувствовать ей.

Если бы магии не существовало, моя жизнь, возможно, тоже сложилась бы иначе.

Я не была бы проклята и, возможно, жила бы спокойной жизнью обычной студентки.

По крайней мере, я жила бы мирной жизнью, свободной от опасностей и сложностей.

Но в то же время я подумала, что без магии могла бы чувствовать себя ещё более одинокой.

Я бы не встретила многих людей в этом городке, не завела бы Карбункла, который сейчас так ласково прижимался ко мне, или Снежную Сову, которая следила за мной с подоконника.

По крайней мере, ведьма Мег Рэзберри не существовала бы в этом мире.

Во всём есть две стороны.

Этому меня научил мой Учитель.

Безусловно, магия принесла мне много болезненных переживаний.

Но, с другой стороны, она также дала мне многое.

Наверняка то же самое можно сказать и о Софи.

— Может, заварить чай?

— Кью!

С Карбункулом на плече, я кипятила воду на кухне. Вдруг мой Учитель появился, опираясь на стену, и слабо произнёс: «Поможешь мне встать...?»

— Учитель, вам уже можно вставать?

— Вроде как... Твой компресс помог.

— Я рада. Хочешь чаю?

— Не откажусь.

Мы пили горячий чай и тихо вздыхали. Чай был особенно вкусным в холодную зимнюю погоду, как говорили ещё с давних времён.

— А что с Софи?

— Она спит в гостевой комнате. Как только вернулась, сразу заснула.

— Должно быть, она сильно устала.

— Учитель, Софи всегда была такой?

— В каком смысле?

— Она всегда кажется немного одинокой или опустошённой, как будто её поедает одиночество. Мне кажется, это связано с её неприязнью к магии.

Когда я это сказала, мой Учитель задумчиво посмотрел в даль с каким-то печальным выражением.

— Когда я впервые встретил её, она не стремилась общаться с людьми и предпочитала оставаться в одиночестве.

— Софи сказала, что хочет избавиться от своей магии. Сказала, что у меня слишком много вещей.

— Понимаю... С её точки зрения, ты, возможно, действительно выглядишь так.

— Что вы имеете в виду?

— Мег, ты знаешь, сколько лет было Софи, когда она ушла из дома?

— Разве не семнадцать, когда она стала одной из Семерых Мудрецов?

— Ей было пять.

— Пять!?

— Она была слишком умна, гораздо умнее других. И никто не хотел её принимать.

Софи, родившаяся в северной стране, обладала необычайной магической силой, из-за чего у неё были голубые волосы и голубые глаза.

Когда её родственники увидели новорождённого ребёнка, они воскликнули: «Родился дьявольский ребёнок».

Тем не менее её родители пытались любить её.

Но вскоре они поняли, что их ребёнок отличается от обычных детей.

— Мама, папа...

Софи заговорила, когда ей было около года.

Пока большинство младенцев только начинали произносить первые слова, Софи уже могла вести разговоры с людьми.

К двум годам, как говорят, она уже понимала чтение и арифметику.

Но и это не всё.

— Эй, там стоит мальчик.

Примерно в три года Софи начала говорить такие вещи.

Она видела то, чего не должно было быть в пустых местах. Сначала её родители думали, что это просто шутка или ложь.

— Софи, ты взяла тарелку отсюда?

— Мальчик отнёс её в ванную.

— Перестань говорить такие вещи...

В этот момент раздался звук чего-то разбившегося.

Когда её мать пошла проверить, она нашла разбитую тарелку в раковине.

Это была та самая тарелка, о которой они с дочерью только что говорили.

С накоплением таких случаев родители Софи начали находить её пугающей.

Люди вокруг неё также стали держаться подальше.

Оставшись одна, Софи начала интересоваться магией и самостоятельно её изучать.

Для маленькой Софи это могло быть попыткой завоевать любовь своих родителей.

Однако в северной стране, где магия не была распространена, её начали бояться и избегать, считая «дьявольским делом».

Одна, видящая то, чего не видели другие, и обладающая непонятными для людей способностями.

Так родился гений, который позже был признан миром.

В конце концов, её заметила Ассоциация Магии и отправила в специальное учебное заведение.

Её родители с радостью это восприняли.

В то время её учитель как раз преподавал в ассоциации и был приглашён стать её наставником.

— Магия изменила жизнь Софи. Её покинул самый важный для неё человек, тот, кто должен был быть с ней в самые трудные моменты.

— Это...

— Для одинокой Софи ты могла показаться слишком счастливой. Хотя вы обе были в похожей ситуации, тебя окружали многие люди. То, чего не хватало Софи, — это понимание окружающих, чтобы принять её магию.

— Значит, Софи ненавидела магию из-за этого?

Я всё это время неправильно её понимала.

Софи происходила из привилегированной семьи и с ранних лет получала магическое образование.

Хотя она действительно прошла особое обучение, внутри неё, несомненно, шла постоянная борьба.

Потеря любимых людей произошла из-за магии и магической силы.

— Моя мечта — стереть магию из этого мира.

Софи действительно сказала это.

Она, возможно, всё ещё верит, что если исчезнет сама концепция магии, она сможет жить обычной жизнью со своими родителями.

Софи стала ведьмой, покорившей мир в таком возрасте, вероятно, из-за своей одержимости.

Для Софи, у которой не осталось ничего, магия была единственным оставшимся средством.

Поэтому Софи просто пришлось без устали совершенствовать свои навыки.

Ничто так не очищает магию, как отсутствие чего-то.

Может быть, в этом есть доля правды.

Но действительно ли это так?

— У меня есть один вопрос. Почему Софи, которая ненавидит магию, выступает на фестивалях и шоу? Это же самая публичная форма магии, не так ли?

На это мой Учитель грустно ответил:

— Возможно, она хочет, чтобы её заметили.

— Она может быть одинокой, но где-то в глубине души всё ещё ищет людей. Поэтому она выбрала магию, которая делает многих людей счастливыми. Однажды её родители могут принять её. Она пытается вернуть то, что потеряла с помощью магии.

— С помощью магии...

Гениальная ведьма, которая выглядела загадочной и непонятной, но, несомненно, отчаянной.

Она должна была быть в отчаянии... Нет, она всё ещё отчаянна.

— Послушай, Мег. Ты несравнима с Софи, ты идиотка, и тебя воспитывали в привилегированной, тепличной обстановке. Ты шумная, и единственное, что в тебе хорошего, это то, что ты умеешь готовить.

— Это уже слишком.

— Но у тебя есть то, чего нет у Софи. Ты можешь растопить лёд в её сердце.

Сказав это, мой Учитель улыбнулась.

Я невольно вздохнула, глядя на её лицо. Это было ещё одно неразумное требование. Открыть чьё-то сердце — не так просто.

Но, по крайней мере, я не хотела оставлять всё как есть.

Мне стало грустно, что кто-то, кто способен на такую удивительную магию, восхищаемую по всему миру, всё ещё одинок.

<http://tl.rulate.ru/book/113626/4576032>